

* * *

нанизывая ветхие волынка локоны поклоны
сентябрь октябрь ноябрь сентябрь
нанизывая пластырь перечный пожары псы
сарайка сор сарай нанизывая ночь сарай корабль
скрипеть и плакать дурачки но солнце
поклоны дурачки скрипеть и плакать

но только не аккордеон и не гербарий умоляю
но не любовь любовь но без любви особой
попозже или ветер или никогда или оконца
горчица ожидание желток горчица что угодно
желток но только не аккордеон
но только не гербарий умоляю

октябрь ноябрь сентябрь октябрь
ноябрь сентябрь неспешно локоны поклоны
так гамма день за днём и день за днём
нет тишина как будто навсегда как будто
не ночь но псы молчат немые псы
и медный жук уснул
уж медный жук уснул без солнца
уж не храпит жук не храпит без солнца солнце
уж медный таз где было вишня раки и мизинец
пропал сожжён в июле далеко без солнца
давно в июле в жизни той где грело солнце
где солнце грело всё сожгло дотла и радость
так называемый народ и раки и мизинец

теперь сентябрь октябрь ноябрь
теперь роток под корочкой слюда теперь родимец
позёмка уж струился к солнцу и замёрз
струился полоз запятая середина жизни
о сколько запятых и дён в той ленте пёстрой
напоминаю не аккордеон и умоляю
хотел согреться но не смог
теперь согреться очень сложно
точнее не успеть такая осень
пусть не всегда но так случается поверьте
и не такие чудеса поверьте
всё хоть волынка хоть собаки все молчат
молчат такое впечатленье
и локоны пожалуй и волынка

стон не был или был безвестие извёстка
безвестие извёстка сердцевина зябко
перчатка без руки струился без руки перчатка
по осени прозрачная где всё прозрачно
рука перчатка яблоко прозрачно
надкушенное яблоко ноябрь поминки
поминки лепестки бесчисленные лепестки стрекоз
извёстка бесконечные поминки
посередине по краям посередине
старуха тлеют окна созерцанье
старухи в окнах лепестки стрекоз
старухи на просвет беспамятство и созерцанье
сокровище благих и созерцанье
сквозной со свистом на просвет сентябрь
или без свиста псы немые немота
сентябрь октябрь ноябрь сентябрь
ветшают песни на ветру старухи знают
и птицы знают немота не помнят знают

окно где гаражи и лужи в нотах и в дымах волынка
и капли будущей зимы на окнах со слепыми
подслеповатыми спросонья
подслеповатыми по жизни в ожиданье чая
подслеповатыми без дён и красоты
без дён без красоты волынка но молитва
безмолвная уютится в лампе красота
молитвою и локонами красота

холодная волынка радость и болезнь
минутах в десяти ходьбы Исакий
как будто Петербург как будто в керосине
как в синьке в синем как во сне Исакий
как с Петербургом жить неизлечимая болезнь
весь ужас красоты и мед сочится
сочится всё равно не помним знаем
мы ничего не знаем вот беда

глотаю горечь тополей прощание неволя
катится бешеным клубком невольно
по воле провидения катится нежность
но нежность вот ведь всё равно невольно
Граф Найда Козлик Серый их кормилица и нежность
псы Козлик Серый их кормилица и нежность
сентябрь октябрь ноябрь в дымах и нотах
что сумасшедший вихрем в комнате пустой
катится шерстяным клубком невольно

катится шерстяным клубком невольно
катится сам сидит недвижим
на табурете у окна недвижим
на подоконнике сидит недвижим
стоит облокотившись надо бы побриться
согреться чай простуда полотенце
стремительно летит струится
стремглав в январь или февраль чем плохи
молитвы календарные хоть плач хоть слабость
а полотенце вафельное и окно немыто
давно беда но мы не замечаем

не бритва ж резать вены и цветы
в конце концов а лунный взор старухи
корабль в конце концов октябрь
кораблик не корабль пусть пряник
медовый корка хлебная а бритву
оставим февралю окно где гаражи
оставим чтобы потерять в сугробе
там в феврале на станции в сугробе

в сугробах псы не замерзают
ни Граф ни Козлик ни медведица большая
не мёрзнут хоть зима что хорошо
не мёрзнут хоть трещит мороз
мороз трещит а псы не замерзают
псы и медведица и тот родимец
и прочие по окнам созерцанье
подслеповатые по окнам созерцанье
так называемый народ застыл по окнам
нанизывая улей и волынка
застыл хотя улыбка допустима
пусть улыбается хотя прохладно
хотя прохладно и молчит Исакий
сентябрь октябрь ноябрь сентябрь
дожить до февраля а там уж плакать
сибирский город Петербург

* * *

на снимке всё как было встарь
тугая улица и мёд
идут Алёша часослов журавль
идёт Введенский пешеход
всегда идут и навсегда
ещё катится голова
капусты из-под или над
катится исподволь и вот
Алёша часослов журавль
и вот Введенский пешеход
идут не ослабляя шаг
слепые в общем навсегда
им грузчик грузовик топор
какая разница судьба
всегда приветит и убьёт
не важно сердце голова
капусты или пешеход
Алёша часослов журавль
уже заказан переплёт
оконный крест оконный кот
идёт Введенский пешеход
за ним катится голова
за ним журавль и пешеход
тугая улица и мёд
голодный в общем навсегда
всегда дрова всегда омет
вмерзают високосный год
всегда без кожи навсегда
подслеповатые дома
слепые в общем навсегда
туда война сюда война
идут не ослабляя шаг
Алёша часослов журавль
ещё Введенский пешеход